

Глава 43. Незнакомец в лунном свете.

В тот вечер Артемус проводил двух своих учеников домой, дав им четкие указания не принимать никаких писем или приглашений, которые не прошли его проверку. Объяснив бесчисленные причины, по которым Сирина сегодня мог нажить себе врагов, он предостерег их от встреч с малознакомыми людьми. Все это имело смысл для Сирина, поэтому он согласился с профессором.

Поблагодарив Артемуса, Сирина обнаружил, что к нему привязался рыжеволосый поклонник.

«Люси волновался, - пояснил Алька, а затем маг растений крепко его обнял, - поздравляю, Сирина, я не сомневался, но все равно удивительно, что тебе удалось это сделать».

Сирина все еще находился в эйфории от победы, которую он одержал над Роуэном. Это был бальзам, смягчающий боль от того, как жалко он был раздавлен в прошлом антимагом. Обхватив голову Люси, чтобы распушить его волосы, Сирина пожал плечами, обращаясь к Альке:

«Думаю, это последний раз, когда я застал Роуэна врасплох».

«Извини, Люси, у меня рука повреждена, и я не могу поднять тебя сегодня», - сказал Сирина круглым алым глазам, которые смотрели в самую его душу с чистым восхищением и любовью, которые могут исходить только от ребенка.

«Я хочу помочь Сирину», - ответил мальчик с серьезностью, которая не соответствовала его возрасту.

Развеселившийся алхимик взял Люси за руку и повел к обеденному столу.

«Как бы ты хотел помочь?»

Рыжеволосый мальчик склонил голову, задумавшись, приняв ту же позу, которую часто принимал Алька, когда думал. Склонив голову и подперев пальцем подбородок, он ответил:

«Я буду помогать кормить тебя, складывать одежду, мыть спину и подстригать растения - если Сирина захочет».

Магнус, беззаботно корчивший рожи, резко схватился за сердце.

«Люсии, а как же я?»

Рыжеволосый внимательно осмотрел неповрежденные руки Магнуса и проигнорировал его. Излишне говорить, что маг огня получил -1000 урона своим чувствам.

Тут их уютную беседу прервал звонкий звук дверного колокольчика. Алька был занят разбиванием яиц в сковороде, поэтому Сирина вызвался проверить, кто стоит за дверью. Магнус возражал против этого, но алхимик отмахнулся от его опасений, сказав, что это наверняка Артемус.

Алхимик был уверен, что посетитель - Артемус, потому что видел ключ, который антимаг оставил на кухонном столе после того, как выпил воды на кухне.

Он прошел через прихожую и уже протянул руку, чтобы отодвинуть засов на двери, когда Сирина почувствовал знакомый толчок в животе, предупредивший его о чем-то странном. Сирина

всегда доверял своим инстинктам. Держа руку над засовом, маг прокрутил в голове дюжину сценариев, ни один из которых его не удовлетворил.

Снова раздался звонок, и внутренности Сирина снова напомнили ему, что это плохая идея.

«Сирин?» – Алька застыл за дверью кухни, где она пересекалась с коридором. Алхимик покачал головой и жестом велел магу растений пройти внутрь.

Доверься мне. Иди внутрь.

Маг растений повинился без единого слова. Сирин был самым умным и сильным магом. Алька верил, что Сирин знает, что делает.

Колокольчик зазвонил снова, и Сирин отпер дверь, готовый защищаться или бежать, если дело дойдет до этого. Тело напряглось, и он распахнул единственное, что отделяло его от того, что приводило в бешенство его инстинкты.

Если бы кто-нибудь попросил Сирина угадать, что находится за этой дверью, он никогда бы не ответил правильно, потому что ответ не мог появиться даже в его самых смелых мечтах.

Человек, чье присутствие могло бы даже перевести дух у всех монархов мира, собравшихся в одной комнате, стоял перед его дверью, приветливо наклонив губы. Гранатово-красные глаза с крупинками золота в них сузились в улыбку, озарившую до боли в сердце желанное лицо незнакомца.

От дугообразных бровей, похожих на крылья парящего ворона, до локонов полуночных черных волос, ниспадавших на плечи с томным изяществом, ни одна прядь не выглядела неуместной.

«Сирин, – раздался тот же низкий, словно шелк голос, – не пригласишь ли ты меня войти?»

На секунду Сирин задумался о необходимости захлопнуть дверь и выпрыгнуть через задние окна, чтобы начать новую жизнь в качестве буфетчицы где-нибудь в соседнем королевстве. К счастью, здравый смысл возобладал над страхом, который напомнил ему о том, насколько могущественным был этот человек.

Переход в режим флирта был самым разумным поступком Сирина в этот день.

«Я не приглашаю незнакомцев в свой дом, но вы настолько привлекательны, что я склонен пригласить вас в свою комнату», – промурлыкал он красавцу, прислонившись к двери и скрестив руки.

Незнакомец изящно наклонил голову и усмехнулся: «Ну разве ты не дерзкий плут, молодой человек?»

Это была история жизни Сирина - флирт с опасными взрослыми мужчинами, количество убийств которых превышало количество волос, которые начинали расти в неприличных местах Сирина.

«Это привлекло ваше внимание, не так ли?» – он ухмыльнулся Траксдарту, даже когда в его внутренностях запорхали сотни бабочек. Никто в здравом уме не осмеливался так открыто флиртовать с императором демонов. Приставать к нему, не опасаясь смертельной расправы – это отличало только самых безмозглых глупцов и тех, кто понятия не имел, кто такой Траксдарт. Сирин постарался убедить императора демонов в том, что он относится к

последним.

Тот, казалось, на мгновение задумался. В темном коридоре было жутко тихо, и ноги Сирина болели от желания броситься прочь.

«Ты привлёк моё внимание с того дня, как появился в этом мире, дитя», – мягко ответил Траксдарт.

От этих слов по позвоночнику Сирина пробежала дрожь. Сила и холодная, неземная красота этого человека пленили Сирина, когда он впервые увидел своего императора. Даже сейчас магнетизм, притягивавший его к этому человеку, все еще горел в Сирине.

Он притворился смущенным, услышав слова демона. А когда Траксдарт двинулся по коридору, Сирин на мгновение запаниковал. Не думая, он протянул руку и обхватил руку Траксдарта холодной ладонью.

Император демонов замер на месте. Он медленно обернулся к Сирину и перевел взгляд на алхимика, державшегося за его руку. Сирина пронзила дрожь ужаса, но он не отпустил ее.

«Я прошу прощения. Я забыл законы этого мира, – тихо сказал император Сирину, – я видел твой впечатляющий бой с антимагом сегодня. И поэтому мне захотелось поговорить с тобой, Сирин. Прошу простить мое вторжение».

Прежде чем Сирин успел ответить, к ним вышел Магнус. Он выглядел расслабленным, но Сирин прекрасно чувствовал настороженность мага огня, так хорошо замаскированную под ленивой манерой поведения.

«Что...», – промолвил Магнус и прервал свои слова. Его взгляд был прикован к прекрасному незнакомцу, чье присутствие, казалось, заполняло коридор, даже, несмотря на то, что он просто стоял на месте.

Сирин испуганно взглянул на императора, но от того не исходило никакого убийственного намерения. Он задался вопросом, о чем, должно быть, думает Траксдарт, когда на него пялится человек, словно на какое-нибудь украшение.

Магнус вышел из ступора и повернулся к Сирину: «Друг?».

«Мой поклонник», – ответил Сирин с наглой ухмылкой. Он был на сто процентов уверен, что Траксдарт пришел посмотреть на обоих демонов-полукровок.

Император был достаточно учтив, и Сирин задался вопросом, не это ли единственная причина, по которой он пришел к ним. Если бы Траксдарт пожелал, он мог бы просто забрать их обоих, не опасаясь совместных атак всех магов в доме. Он надеялся, что тот уйдет, удовлетворив свое любопытство. В конце концов, Траксдарт всегда предпочитал обращаться со своими приспешниками-полукровками осторожно.

«Останьтесь на чашку чая. Вы первый поклонник, который подошел ко мне, поэтому я посижу с вами немного», – сказал Сирин мужчине, провожая его внутрь.

Сюрреалистичность ситуации наконец-то начала проясняться, когда Сирин увидел, как его соседи по дому смеются над забавным анекдотом, который рассказывал им император демонов. Сам император находился в их квартире, расслабленно сидя на кухонном стуле и потягивая чашку медового чая.

«Боже мой...», - выдохнул он. И когда в дверь снова позвонили, Сирина посмотрел на ближайшее к ним окно.

«Я открою», - взглянув на него, вызвался Магнус.

Через минуту Артемус вошел вместе с Магнусом. Его ониксовые глаза были спокойны, но в том, как он смотрел на незнакомца на их кухне, чувствовалась острая оценка. Сирина не сомневался, что Артемус невосприимчив к красоте. Как он мог не обращать внимания на Траксдарт? Этот антимаг был ненормальным.

Артемус занял место рядом с Траксдартом и устроился поудобнее. Он очень настороженно относился к незнакомцу. Сирина догадался об этом благодаря тому, что антимаг расположился прямо рядом с человеком, чего Артемус при обычных обстоятельствах избегал.

Император демонов, бывший повелитель демонов, антимаг и маг, сидящие в одной линии. Это было похоже на начало плохой шутки. Сирина размышлял о том, к чему может привести эта ночь.

«Кто ты?» - Артемус открыл без предисловий.

«Траксдарт», - легко ответил демонический император.

Вот дерьмо! - потрясенно подумал Сирина. Он не ожидал, что этот человек так легкомысленно назовет свое настоящее имя. Рыжий не появился - очень умный ход, - так что Сирина был единственным в комнате, кто точно знал, кто этот великий человек. Ну, не совсем, потому что Траксдарт не мог появиться перед ними в качестве самого себя. Это была лишь бледная имитация демонического императора, марионетка, в которую вселилась часть его сознания.

«Я предупреждал своих учеников не впускать чужаков, но, похоже, они не способны выполнить элементарный приказ о самосохранении», - с напряженным лицом выплюнул антимаг несколько подстрекательских слов. Тут же Сирина почувствовал, как в животе у него упал камень, но его страхи были развеяны.

Траксдарт не подавал признаков того, что обиделся. Его янтарные глаза задержались на Сириной, а затем на Люсьене, не давая ни малейшего намека на то, что он собирается с ними делать.

И когда он заговорил, то выглядел забавным: «Похоже, я уже задержался в гостях».

Длинный тонкий палец Траксдарта с легким изяществом обхватил ручку чашки. Со звоном он поставил ее на стол и в последний раз окинул Артемуса взглядом. И когда он перевел взгляд на Сирина, мальчик понял, что почувствовал Траксдарт - сущность Сирина внутри антимага.

Император не стал раскрывать свои секреты. Он спокойно позволил Сириной проводить его до двери под тяжелыми взглядами всех своих сотрапезников.

«Сирина, ты развлекал глупые прихоти заблудшего незнакомца», - Траксдарт обратил на него свои великолепные глаза, и они были дружелюбными. Слова Сирина застряли у него в горле, не в силах сформировать смысл. Он был подавлен событиями этой ночи.

«Надеюсь, мы скоро встретимся снова», - сказал Траксдарт притихшему мальчику. И, не дожидаясь ответа Сирина, император вышел в лунный свет и исчез, как туман.

Алхимик наконец разжал узел в животе и вздохнул. Ощущение было такое, словно с его шеи сняли клинок. Но ночь еще не закончила с ним.

«Сирин, давай сыграем в игру «кто же облажался», – услышал он позади себя голос Артемуса, – потому что один из вас сегодня точно облажался».

Никогда еще антимаг не звучал так яростно. Сирин не смог выпутаться из этой ситуации с помощью флирта.

«Профессор...»

«Иди в дом», – слова были произнесены мягко, но прозвучали как удар хлыста.

<http://bllate.org/book/14251/1259491>